

## **К вопросу развития международного сотрудничества в области прав человека**

**Кулишенко Екатерина Алексеевна**

Преподаватель кафедры административного и финансового права, специалист по учебной работе факультета повышения квалификации и переподготовки судей, государственных гражданских служащих судов и Судебного департамента (ФПК судей и госслужащих судов), Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия, 350002, Российская Федерация, Краснодар ул. Леваневского, 187/1, аспирант кафедры конституционного и муниципального права, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85; e-mail: kiti\_12\_03@mail.ru

### **Аннотация**

С момента возникновения первых государств и формирования первых правовых памятников, таких как Русская Правда, Литовские статуты, магдебургское право, деятельность государства и всей совокупности государственных чиновников, органов государственной власти и правоохранительных органов была направлена не только на обеспечение интересов государства, но и на защиту прав и свобод человека и гражданина, правда, сначала привилегированных социальных групп, которые принимали участие или непосредственно влияли на осуществление государственной власти. Позднее, с развитием общественных отношений, возникновением идей правового государства и концепции естественного права начинает формироваться правовая, институциональный и организационный механизм защиты прав и свобод всех граждан, сначала на уровне национальных правовых актов, а затем и на уровне международного права. Со временем менялось и наполнение международных стандартов прав человека. Сначала речь шла лишь о гражданских (личных) правах и свободах, затем о политических, в XX в. – о социальных, экономических и культурных правах, а в XXI в. становятся актуальными экологические права, права на надлежащие условия предоставления электронных услуг, а принцип равенства всех в пользовании своими правами дополнился новыми критериями, такими как гендерная идентичность, сексуальная ориентация, не только религиозные и политические, но и экологические взгляды, и тому подобное. Все это предопределяет соответствующие изменения в национальном законодательстве, международных и европейских актах, посвященных правам человека. В связи с этим вопрос содержания международных стандартов прав человека остается актуальным и требует дальнейшего научного исследования. Сказанное позволяет рассматривать стандарты обеспечения и защиты прав человека как определенные примерные нормы и принципы, определяющие права и свободы человека, их содержание и уровень обеспечения, при этом минимальный уровень

обеспечения в стране (национальные стандарты), регионе (региональные, например европейские, стандарты) и в мире (международные стандарты), причем первые должны отвечать следующим или дополнять их.

#### **Для цитирования в научных исследованиях**

Кулишенко Е.А. К вопросу развития международного сотрудничества в области прав человека // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 3А. С. 60-68. DOI: 10.34670/AR.2021.47.63.029

#### **Ключевые слова**

Международное сотрудничество, права человека, развитие, защита прав, нормы, принципы.

### **Введение**

Если говорить об определении международных стандартов прав человека в правовой науке, следует отметить, что они, как правило, определяются как некая модель (образец, пример) должного поведения субъектов международного публичного права в области соблюдения и реализации прав человека, которая закреплена в нормах и принципах международных нормативно-правовых документов [Болгов, 2018], отражающих исторически достигнутый уровень демократии и гуманности общества на международном и внутригосударственном уровне [Грошиков, 2011]; общепризнанные международно-правовые нормы, которые закрепляют на общечеловеческом уровне статус личности и устанавливают перечень основополагающих прав и свобод, обязанность государств придерживаться этих прав и свобод, а также пределы возможного или допустимого их ограничения [Меньшиков, 2020], определяют на основе тенденций и потребностей социального прогресса общечеловеческий статус личности путем определения перечня прав и свобод, подлежащих всеобщему соблюдению; закрепление юридического содержания и обязанности государств придерживаться этих прав и свобод; установка возможного и допустимого ограничения этих прав и свобод, запрета определенных действий со стороны государства, юридических и физических лиц [Бурков, 2018]; ценности и идеи, общепринятые в современном международно-правовом пространстве, которые фиксируются в международных договорах, юридических актах международных организаций, относятся к источникам права и осуществляются в практике международных судебных учреждений» [Карасев, 2013]; установленные международно-правовыми актами определенные минимальные требования, придерживаться которых обязаны все государства в процессе национального законотворчества [Колосов, 2014].

В целом, можем согласиться с вышеизложенными определениями и на этой основе сформировать собственное определение международных стандартов прав человека. По нашему мнению, это минимально возможный уровень обеспечения прав человека, их защиты и соблюдения в деятельности публичных субъектов, совокупность правовых, организационных и институциональных гарантий их обеспечения и недопустимости произвольного ограничения, которые определены международно-правовыми документами ООН и других универсальных международных организаций, двусторонних международных договоров, обязательность которых признана государством через участие в соответствующих международных организациях, уставные документы которых содержат соответствующие стандарты, или через

ратификацию, утверждение или заключение международных договоров и конвенций, или через фактическое признание соответствующих стандартов и их применения (как международно-правовой обычай) и которые выступают основой для региональных и национальных стандартов прав человека, не противоречащих международным стандартам прав человека.

### Основная часть

Говоря о региональных стандартах прав человека, мы в первую очередь имеем в виду именно европейские стандарты, закрепленные на уровне таких международных организаций и политических образований, как Совет Европы, Европейский Союз, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. С другой стороны, в настоящее время сформировались также американские и африканские стандарты прав человека, а в процессе формирования находятся арабские стандарты прав человека. В отличие от международных стандартов прав человека, региональные стандарты в целом определяют основные достижения международного права прав человека более широко и лучшим образом учитывают специфику соответствующего региона (в Европе – противодействие дискриминации, обеспечение гендерного равенства, абсолютизация права на жизнь, расширение экологических прав; в Африке – обеспечение права на сохранение национальной идентичности, в арабских странах – отношение к отдельным личным правам в семейной сфере, а также правам, которые определяют правовой статус женщин, рассматривая их с позиций ислама) [Крутских, 2019].

В данном аспекте европейские стандарты прав человека – это стандарты прав человека, определенные документами Совета Европы, Европейского Союза, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и других региональных европейских международных организаций, обязательность которых признана государствами-членами этих организаций через ратификацию, утверждение, заключение соответствующих документов или путем фактического признания соответствующих стандартов и их применения, сформированных в соответствии с международными стандартами прав человека и являющихся основой для выработки национальных стандартов государств-участников соответствующих организаций.

Национальные же стандарты прав человека является, по сути, развитием международных и региональных стандартов, их имплементацией в национальное законодательство, однако могут еще более полно определять их содержание и особенности обеспечения и защиты; это стандарты прав человека, определенные национальными источниками права, прежде всего конституцией и конституционными законами [Меньшиков, 2020].

Относительно видов стандартов прав человека, кроме уже определенных международных, региональных и национальных стандартов прав человека, в правовой доктрине определяются также другие классификации.

В частности, предлагается классифицировать международные стандарты по следующим критериям [Карасев, 2013]: по содержанию и способу закрепления: цели, принципы, нормы; по сфере действия: универсальные, региональные, партикулярные; по юридической силе: императивные, диспозитивные; по функциям в механизме международно-правового регулирования: материальные и процессуальные; по способу создания и форме воплощения: обычные, договорные и содержащиеся в решениях международных организаций [Крутских, 2019].

Некоторые ученые вместо универсальных, региональных и партикулярных стандартов прав человека выделяют мировые и региональные стандарты, а вместо императивных и

диспозитивных стандартов – обязательные (нормы соответствующих международных договоров, пактов и конвенций) и рекомендательные (отдельные рекомендации Комитета министров Совета Европы, отдельные резолюции Генеральной ассамблеи ООН) [Берестнев, 2016].

Последнюю классификацию выделяет также Е.А. Роговский [Роговский, 2014], однако он выделяет не обязательные и рекомендательные, а императивные и диспозитивные стандарты прав человека [Роговский, 2014]. Рядом с обязательными и рекомендательными стандартами прав человека выделяются также декларативные стандарты.

Несколько иным образом классифицируют международные стандарты прав человека в ЕС: общие (относительно государственного устройства, прав человека и материального права); процессуальные (стандарты административного, хозяйственного, гражданского, уголовного и судебных процессов) стандарты; стандарты судоустройства [Колосов, 2014].

По нашему мнению, нецелесообразно выделять такие виды стандартов прав человека, как декларативные, поскольку такая черта, как декларативность, часто присуща и обязательным нормам международного права, однако в случае наличия соответствующих процедурных или процессуальных норм эта декларативность не будет влиять на их выполнение в России. С другой стороны, следует согласиться с наличием обязательных (императивных) и рекомендательных (диспозитивных) стандартов, а также обычных, договорных стандартов и таких, которые содержатся в документах международных организаций. В то же время, последнюю классификацию следует дополнить также такими видами стандартов прав человека, как содержащимися в источниках национального права, а также в документах наднациональных судебных органов (Международного суда ООН, Европейского суда по правам человека и других). При этом спорным является выделение партикулярных стандартов, поскольку целесообразно отграничивать региональные стандарты прав человека от национальных. Можно согласиться с разделением международных стандартов прав человека на цели, нормы и принципы, однако в основном это будет касаться международных и региональных стандартов прав человека, однако вопросы возникают в названии критерия классификации «по содержанию и способу закрепления». В данном случае целесообразно его назвать «по смыслу», поскольку цели, нормы и принципы могут быть закреплены в любой форме (обычая, договора, закона, конвенции и тому подобное). Также возникают вопросы относительно разделения стандартов на материальные и процессуальные (поскольку стандарты существуют и в материальном смысле (как соответствующие права, которые декларированы), и в процессуальном смысле (как механизм обеспечения этих прав) [Карасев, 2013].

Хотя можем согласиться с их разделением в зависимости от субъекта обеспечения на стандарты прав ребенка, лиц с инвалидностью, иностранцев, лиц без гражданства, нелегального мигранта, задержанного лица, лица, которое находится под судом или следствием или в учреждениях лишения свободы, а также от объекта обеспечения: стандарты прав отдельных незащищенных категорий лиц; стандарты осуществления судопроизводства и реализации права лица на справедливый суд; стандарты осуществления правоохранительной деятельности и прав лица во взаимодействии с правоохранительными органами.

Говоря об основных документах, в которых содержатся международные, региональные и национальные стандарты, следует отметить, что к ним обычно относят Общую декларацию прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод с протоколами (1950),

Европейскую социальную хартию (1961), Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975), Итоговый документ Венской встречи представителей государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1989), Документ Копенгагенского совещания – конференции по человеческому измерению СБСЕ (1990) и другие документы, которые базируются на нормах ст. 55 Устава ООН, согласно которой с целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов, ООН должна содействовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

В институциональном аспекте имеет значение также Резолюция Генеральной ассамблеи ООН № 48/134, которой утверждены Принципы относительно статуса национальных институтов по содействию и защите прав человека (Парижские принципы), которые предусматривают, что эффективная имплементация международных стандартов прав человека является возможной исключительно при наличии мер и институтов на национальном уровне. Такие институты должны не только поддерживать и защищать права человека, но и развивать публичное сознание в отношении таких прав и свобод [Саликов и др., 2019].

Ученые пишут также о Международном билле о правах, к которому дополнительно относят также Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965); Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979); Конвенцию против пыток и других жестоких, нечеловеческих или таких, что унижают достоинство, видов обращения и наказания (1984); Конвенцию о правах ребенка (1989); Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990); Конвенцию о правах лиц с инвалидностью (2006) [Берестнев, 2016].

С другой стороны, как отмечается в литературе, в области прав человека существует около 300 деклараций, конвенций, хартий, в разное время созданных и определенных мировым сообществом [Смирнов, 2017].

Основными требованиями при выработке международных стандартов прав человека являются требования, предусмотренные в принятой 4 декабря 1966 г. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 41/120 «Установление международных стандартов в области прав человека». В Резолюции сказано, что «документы в сфере прав человека должны согласовываться с существующим сводом международно-правовых норм в сфере прав человека; иметь фундаментальный характер и быть основанными на присущих человеческой личности достоинствах и ценностях; быть достаточно четкими, чтобы служить источником прав и обязанностей, которые поддаются определению и осуществлению; предусматривать, где это уместно, реалистичный и эффективный механизм осуществления, включая системы представления докладов; пользоваться широкой международной поддержкой» [Сальниковой, 2019].

Международное сотрудничество России в экологической сфере началось более 100 лет назад. Для осуществления эффективного сотрудничества в сфере охраны окружающей среды было создано значительное количество организаций, основной задачей которых является проведение исследований и оценка влияния людей на природу, определение возможных и реальных последствий такого воздействия, разработка различных программ для борьбы с загрязнением окружающей среды. В частности, в мире существуют такие международные организации, как Международная морская организация, Международная организация по радиологической защите, Международный союз охраны природы, природных ресурсов,

Международная организация по вопросам изменения климата, Всемирный фонд дикой природы и другие.

В литературе неоднократно указывалось на разнообразные содержания стандартов прав человека, в частности в части установления оптимального соотношения интересов индивидуальных и общих, учет потребностей и особенностей каждого отдельного индивида, которые по-разному применяются в исламском мире, в европейской, китайской, индийской, африканской цивилизациях, а также на чрезвычайно высокую абстрактность и оценочность понятий, которые содержатся в соответствующих стандартах [Берестнев, 2016].

## Заключение

На основании проведенного анализа правовой доктрины относительно понятия и видов международных, региональных и национальных стандартов прав человека приходим к следующим выводам.

Международные стандарты прав человека – это минимально возможный уровень обеспечения прав человека, их защиты и соблюдения в деятельности публичных субъектов, совокупность правовых, организационных и институциональных гарантий их обеспечения и недопустимости произвольного ограничения, определенных международно-правовыми документами ООН и других универсальных международных организаций, двусторонних международных договоров, обязательность которых признана государством через участие в соответствующих международных организациях, уставные документы которых содержат соответствующие стандарты, или путем ратификации, утверждения или заключения международных договоров и конвенций, или через фактическое признание соответствующих стандартов и их применения (как международно-правовой обычай) и которые выступают основой для региональных и национальных стандартов прав человека, не противоречащих международным стандартам прав человека.

Европейские стандарты прав человека – это стандарты прав человека, определенные документами Совета Европы, Европейского Союза, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и других региональных европейских международных организаций, обязательность которых признана государствами-членами этих организаций через ратификацию, утверждение, заключение соответствующих документов или путем фактического признания соответствующих стандартов и их применения, сформированных в соответствии с международными стандартами прав человека и являющихся основой для выработки национальных стандартов государств-участников соответствующих организаций.

Национальные стандарты прав человека является развитием международных и региональных стандартов, их имплементацией в национальное законодательство, однако могут еще более полно определять их содержание и особенности обеспечения и защиты; это стандарты прав человека, определенные национальными источниками права, прежде всего конституцией и конституционными законами.

## Библиография

1. Болгов Р.В. Деятельность ООН в области информации и международные аспекты информационной безопасности России // Сравнительная политика. 2018. Т. 10. № 1. С. 59-69.
2. Грошиков К.К. Социально значимая информация и ее уголовно-правовая охрана. М.: Юрлитинформ, 2011. 144 с.
3. Меньшиков П.В. (ред.) Информационно-коммуникационные технологии третьего тысячелетия. М.: МГИМО-Университет, 2020. 460 с.

4. Бурков А.Л. (ред.) Как принести права человека домой: защита человека в национальных и международных инстанциях. М.: Известия, 2018. 400 с.
5. Карасев П. Стратегия информационной (кибер) безопасности США в XXI веке // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. № 3. С. 89-102.
6. Колосов Ю.М. Массовая информация и международное право. М.: Статут, 2014. 160 с.
7. Крутских А.В. (ред.) Международная информационная безопасность: Теория и практика. В 3 т. Т. 1. М.: Аспект Пресс, 2019. 384 с.
8. Берестнев Ю.Ю. (ред.) Путеводитель по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека. 2002-2016. М.: Развитие правовых систем, 2016. 1288 с.
9. Роговский Е.А. Кибер-Вашингтон: глобальные амбиции. М.: Международные отношения, 2014. 848 с.
10. Саликов М.С. и др. Права человека в сети Интернет. Екатеринбург, 2019. 148 с.
11. Смирнов А.И. Современные информационные технологии в международных отношениях. М.: МГИМО-Университет, 2017. 334 с.
12. Сальниковой Л.С. (ред.) Стратегия коммуникации в цифровую эпоху. Новые технологии. М.: Научная библиотека, 2019. 300 с.
13. Судиев И.Ю., Смирнов А.А., Кундетов А.И., Федотов В.П. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности. М.: Полиграф-Книга, 2014. 240 с.
14. Floridi L. The 4-th revolution: how the infosphere is reshaping human reality. New York, Oxford University Press, 2014. 248 p.
15. Kittichaisaree K. Public International Law of Cyberspace. Springer International Publishing, 2017. 376 p. DOI: 10.1007/978-3-319-54657-5.
16. Mounk Y. The people vs. democracy. Why our freedom is in danger and how to save it. Cambridge: Harvard University Press, 2018. 393 p.

## **On the development of international cooperation in the field of human rights**

**Ekaterina A. Kulishenko**

Lecturer at the Department of administrative and financial law,  
Specialist in Educational Work of the Faculty of Advanced Training  
and Retraining of Judges, Civil Servants of the Courts  
and the Judicial Department FPC of Judges and Civil Servants of Courts),  
North Caucasian Branch of the Russian State University of Justice,  
350002, 187/1 Levanevskogo str., Krasnodar, Russian Federation,  
Postgraduate Student of the Department of constitutional and municipal law,  
Belgorod State National Research University,  
308015, 85 Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;  
e-mail: kiti\_12\_03@mail.ru

### **Abstract**

Since the emergence of the first states and the formation of the first legal monuments, such as the Russian Truth, the Lithuanian Statutes, the Magdeburg Law, the activities of the state and the entire set of state officials, state authorities and law enforcement agencies were aimed not only at ensuring the interests of the state, but also at protecting the rights and freedoms of man and citizen, although first of privileged social groups that participated or directly influenced the exercise of state power. Later, with the development of social relations, the emergence of the ideas of the rule of law and the concept of natural law, the legal, institutional and organizational mechanism for protecting the rights and freedoms of all citizens begins to form, first at the level of national legal acts, and then at the level of international law. The content of international human rights standards has also

changed over time. At first, it was only about civil (personal) rights and freedoms, then-about political, in the twentieth century – about social, economic and cultural rights, and in the twenty-first century. Environmental rights, the right to appropriate conditions for the provision of electronic services are becoming relevant, and the principle of equality of all in the enjoyment of their rights has been supplemented by new criteria, such as gender identity, sexual orientation, not only religious and political, but also environmental views, and so on. All this determines the corresponding changes in national legislation, international and European acts on human rights. In this regard, the issue of the content of international human rights standards remains relevant and requires further scientific research. The foregoing information allows to consider the standards of ensuring and protecting human rights as certain approximate norms and principles that define human rights and freedoms, their content and level of security, while the minimum level of security in the country (national standards), the region (regional, for example, European standards) and in the world (international standards), and the first should meet the following or complement them.

### For citation

Kulishenko E.A. (2021) K voprosu razvitiya mezhdunarodnogo sotrudnichestva v oblasti prav cheloveka [On the development of international cooperation in the field of human rights]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (3A), pp. 60-68. DOI: 10.34670/AR.2021.47.63.029

### Keywords

International cooperation, human rights, development, protection of rights, norms, principles.

### References

1. Berestnev Yu.Yu. (ed.) (2016) *Putevoditel' po predsedentnoi praktike Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka. 2002-2016* [A guide to the case-law of the European Court of Human Rights. 2002-2016]. Moscow: Razvitie pravovykh system Publ.
2. Bolgov R.V. (2018) Deyatel'nost' OON v oblasti informatsii i mezhdunarodnye aspekty informatsionnoi bezopasnosti Rossii [UN activities in the field of information and international aspects of information security in Russia]. *Sravnitel'naya politika* [Comparative politics], 10 (1), pp. 59-69.
3. Burkov A.L. (ed.) (2018) *Kak prinesti prava cheloveka domoi: zashchita cheloveka v natsional'nykh i mezhdunarodnykh instantsiyakh* [How to bring human rights home: protecting individuals in national and international institutions]. Moscow: Izvestiya Publ.
4. Floridi L. (2014) *The 4-th revolution: how the infosphere is reshaping human reality*. New York, Oxford University Press.
5. Groshikov K.K. (2011) *Sotsial'no znachimaya informatsiya i ee ugovovno-pravovaya okhrana* [Socially significant information and its criminal law protection]. Moscow: Yurlitinform Publ.
6. Karasev P. (2013) Strategiya informatsionnoi (kiber) bezopasnosti SShA v XXI veke [Strategy of information (cyber) security of the United States in the XXI century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Science], 3, pp. 89-102.
7. Kittichaisaree K. (2017) *Public International Law of Cyberspace*. Springer International Publishing. DOI: 10.1007/978-3-319-54657-5.
8. Kolosov Yu.M. (2014) *Massovaya informatsiya i mezhdunarodnoe parvo* [Mass information and international law]. Moscow: Statut Publ.
9. Krutskikh A.V. (ed.) (2019) *Mezhdunarodnaya informatsionnaya bezopasnost': Teoriya i praktika* [International Information Security: Theory and Practice], in 3 vols. Vol. 1. Moscow: Aspekt Press Publ.
10. Men'shikov P.V. (ed.) (2020) *Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii tret'ego tysyacheletiya* [Information and communication technologies of the third millennium]. Moscow: MGIMO-University.
11. Mounk Y. (2018) *The people vs. democracy. Why our freedom is in danger and how to save it*. Cambridge: Harvard University Press.
12. Rogovskii E.A. (2014) *Kiber-Vashington: global'nye ambitsii* [Cyber Washington: Global Ambitions]. Moscow:



Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.

13. Salikov M.S. et al. (2019) *Prava cheloveka v seti Internet* [Human rights on the Internet]. Ekaterinburg.
14. Sal'nikovai L.S. (ed.) (2019) *Strategiya kommunikatsii v tsifrovuyu epokhu. Nove tekhologii* [Communication strategy in the digital age. New technologies]. Moscow: Nauchnaya biblioteka Publ.
15. Smirnov A.I. (2017) *Sovremennye informatsionnye tekhologii v mezhdunarodnykh otnosheniyakh* [Modern information technologies in international relations]. Moscow: MGIMO-University.
16. Sudiev I.Yu., Smirnov A.A., Kundetov A.I., Fedotov V.P. (2014) *Teoriya i praktika informatsionnogo protivodeistviya ekstremistskoi i terroristicheskoi deyatel'nosti* [Theory and practice of information countermeasures against extremist and terrorist activities]. Moscow: Poligraf-Kniga Publ.